

П. А. Кузина¹, Е. И. Цюхай²

УДК 159.9.072

¹ Кафедра общей и медицинской психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

² Кафедра социальной и организационной психологии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ РИСКА У СТУДЕНТОВ

В результате эмпирического исследования взаимосвязи личностной тревожности и интеллектуальной оценки риска у студентов установлено, что повышение уровня тревожности сопровождается усилением эмоциональной ранимости и неприятия неопределенности, а также снижением самоэффективности при принятии решений в ситуациях, исход которых однозначно не определен. Преобладание эмоционального аспекта в оценке подобных ситуаций сопряжено со снижением вероятности когнитивного контроля над происходящим.

Ключевые слова: личностная тревожность; готовность к риску; интеллектуальная оценка риска; студенты.

Образец цитирования: Кузина, П. А. Взаимосвязь личностной тревожности и интеллектуальной оценки риска у студентов / П. А. Кузина, Е. И. Цюхай // София: электрон. науч.-просветит. журн. – 2024. – № 2. – С. 29–34.

P. Kuzina¹, K. Tsukhai²

¹ Department of General and Medical Psychology Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

² Department of Social and Organizational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarussian State University, Minsk, Republic of Belarus

THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL ANXIETY AND INTELLECTUAL RISK ASSESSMENT IN STUDENTS

As a result of an empirical study of the relationship between personal anxiety and intellectual risk assessment in students, it was found that an increase in the level of anxiety in the latter is accompanied by an increase in emotional vulnerability and rejection of uncertainty, as well as a decrease in self-efficacy in decision-making in situations whose outcome is not unambiguously determined. It has been established that the predominance of the emotional aspect in the assessment of such situations affects the likelihood of cognitive control over what is happening.

Keywords: personal anxiety; risk-taking; intellectual risk assessment; students.

For citation: Kuzina P. & Tsukhai K. The Relationship between Personal Anxiety and Intellectual Risk Assessment in Students . Sophia. 2024;2:29–34. Russian.

Авторы:

¹ Полина Александровна Кузина – студентка кафедры общей и медицинской психологии факультета философии и социальных наук, БГУ.
pkuzina981@gmail.com

Authors:

Polina Kuzina – Student at the Department of General and Medical Psychology Faculty of Philosophy and Social Sciences, BSU.

² Екатерина Ильинична Цюхай – старший преподаватель кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук, БГУ.

<https://orcid.org/0000-0001-8634-3546>
catic@yandex.ru

Katsiaryna Tsukhai – Senior Lecturer at the Department of Social and Organizational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences, BSU.

Происходящие в современном мире трансформации выдвигают все более высокие требования к личностным характеристикам индивида. Увеличение количества ситуаций неопределенности закономерно оборачивается принятием решений в условиях невозможности предсказания конечного результата, действиями на свой страх и риск.

Согласно Т. В. Корниловой, готовность к риску и принятию решений в условиях неопределенности при недостаточности ориентиров или контроля над ситуацией [3] предполагает **интеллектуальную оценку риска**, определяемую как способность адекватно оценивать вероятности исходов [6]. Данное многомерное психическое свойство подразумевает способность эффективной оценки принимаемых решений в ситуациях, не все исходы которых могут быть спрогнозированы [5].

При принятии решений в ситуации неопределенности индивиды зачастую реагируют тревогой, активация которой, с одной стороны, ориентирует на предотвращение риска, с другой – побуждает к принятию более рискованных решений [7]. Следовательно, взаимосвязь тревожности как черты личности и готовности к принятию риска неоднозначна.

Так, в ходе субъективной оценки рискованной ситуации определяется достаточность средств для преодоления затруднений. При их дефиците происходит усиление тревожности, которая в дальнейшем **воплощается в поведении**: может способствовать использованию сверхбдительности при принятии решения, порождать чрезмерную самоуверенность или вести к избеганию совершения выбора [4].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью проведенного эмпирического исследования стало установление характера взаимосвязи тревожности и интеллектуальной оценки риска у студентов.

В качестве методик исследования были использованы:

- «Интегративный тест тревожности» (А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев) [2];
- «Шкала интеллектуальной оценки риска» (G. Craparo et al.; адаптация Т. В. Корниловой, Е. М. Павловой) [3].

В исследовании приняли участие 184 студента белорусских ВУЗов (100 девушек и 84 юноши) в возрасте от 17 до 23 лет (средний возраст – 19,7 года).

Обработка результатов осуществлялась при помощи пакета SPSS Statistics v. 23.0. Достоверность различий между группами студентов с разными уровнями личностной тревожности определялась с помощью U-критерия Манна-Уитни. Для проверки гипотезы о наличии взаимосвязи использовался корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

У большинства студентов (69%) в выборке зафиксирован высокий уровень личностной тревожности, средний уровень – более чем у четверти респондентов.

Средние значения общей интеллектуальной оценки риска в группах студентов со средним и высоким уровнями личностной тревожности достоверно не отличаются. Однако обнаружены статистически значимые различия в средних значениях по шкалам эмоциональной ранимости ($p < 0,001$), неприятия неопределенности ($p < 0,001$), воображения ($p < 0,010$) и самооффективности при принятии решений ($p < 0,001$). Для *высокотревожных* студентов характерны более высокие показатели *эмоциональной ранимости* и *неприятия неопределенности* и более низкие – *воображения* и *самоэффективности при принятии решений* (см. Рис.).

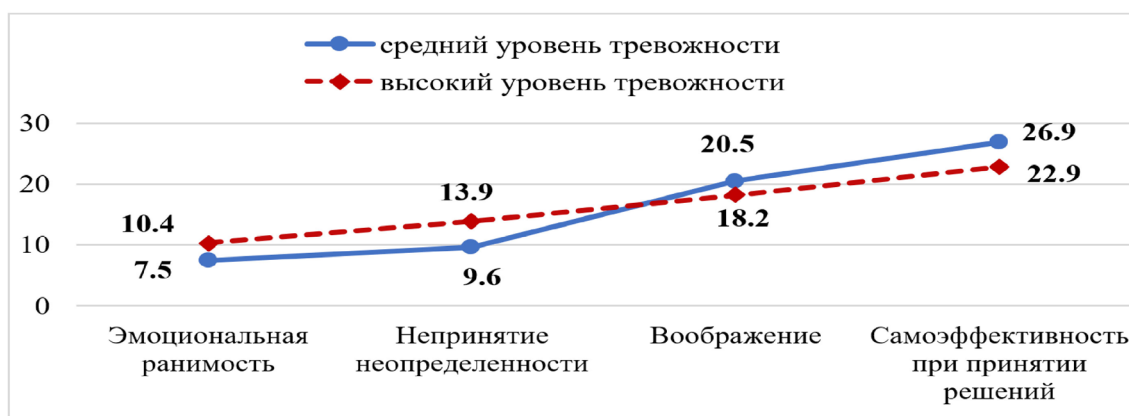

Рис. Средние значения шкал интеллектуальной оценки риска в группах студентов с различным уровнем личностной тревожности.

Как следует из рисунка, с повышением тревожности у студентов отмечается усиление эмоциональной ранимости, что в стрессовых ситуациях выражается в нарушении когнитивного контроля, работоспособности и других важных функций. Помимо этого, повышенная тревожность способствует негативному отношению к ситуациям неопределенности.

В то же время не завышенный, а оптимальный уровень тревожности соотносим с креативностью, ориентацией на исследование и принятие нового, генерацией новых и полезных идей. Повышение уровня тревожности сопровождается снижением

самоконтроля при принятии решений, уверенности в себе и своей способности справиться с различными ситуациями.

Индивидуальные различия в уровне тревожности могут как склонить студента к непринятию риска и неопределенности, так и усилить у него стремление к принятию рискованных решений. Наряду с мобилизацией организма на поиск информации для устранения неопределенности тревога активизирует защитные механизмы совладания с ситуацией [1]. От оценки собственных возможностей совладания зависит характер реакций, направляющих поведение.

Полагаем, что при принятии решений *высокотревожным студентам* более характерны: *эмоциональная ранимость*, находящая отражение в пассивной реакции избегания принятия конкретных решений (бегство), либо *негативное отношение к неопределенности*, реализуемое в полном прекращении активности (ступор). Обе эти реакции, как правило, приводят к повышению риска.

Студенты *со средним* (оптимальным) *уровнем тревожности* более склонны к активным действиям в отношении источника тревоги. Усиление воображения и самоэффективности при решении проблем соотносится у таких студентов с адекватной оценкой вероятности исхода и принятием более осторожных решений в ситуациях риска (агрессивный копинг).

Например, высокотревожные студенты, опасаясь серьезного экзамена, не готовы к адекватной оценке вероятности будущего исхода. Они более склонны к снижению обучаемости или вовсе игнорированию занятий по дисциплине, тем самым нарушая когнитивный контроль и усиливая риск неблагоприятного исхода. В этом же случае при умеренной тревожности усиливается когнитивный контроль поведения, что приводит к более осторожному и взвешенному принятию решений, соотносимых с собственными возможностями совладания с ситуацией (такие студенты скорее предпочтут активно заниматься в течение семестра для повышения текущего рейтинга или начнут поиск других возможных решений, способствующих успешной сдаче экзамена).

Тревога как особое эмоциональное состояние дискомфорта возбуждения и повышенной бдительности может быть вызвана неопределенностью. Неприятие риска в таком случае выступает как основное следствие усиления тревожности [7]. Следовательно, тревожность связана с повышенной *чувствительностью к риску*. Колебания уровня тревоги и стремление снизить эмоциональный дискомфорт в неопределенных ситуациях могут привести к росту частоты неосознанных рискованных решений без их тщательной интеллектуальной оценки.

Проведенный корреляционный анализ позволил выявить ряд значимых взаимосвязей между личностной тревожностью (и ее компонентами) и интеллектуальной оценкой риска (см. таблицу).

Следует отметить, что взаимосвязь тревожности и принятия риска неоднозначна: просматриваются две противоположные тенденции в регуляции поведения. Первая указывает на активизацию защитных механизмов, чтобы минимизировать дискомфорт от нарастающей тревожности на фоне повышенной эмоциональной ранимости и нетерпимости к неопределенности. Другая заключается в неготовности к повышенному риску, сопровождается усилением самоконтроля и выработкой новых идей по совладанию с рискованной ситуацией на фоне сниженной личностной тревожности. Соединяясь в едином показателе «Интеллектуальная оценка риска», с большой вероятностью эти тенденции компенсируют друг друга.

Таблица

**Значимые корреляционные связи между личностной тревожностью
и интеллектуальной оценкой риска**

<i>Шкала</i>	<i>Эмоциональная ранимость</i>	<i>Непринятие неопределенности</i>	<i>Воображение</i>	<i>Самозффективность при решении проблем</i>	<i>Интеллектуальная оценка риска</i>
Эмоциональный дискомфорт	0,368**	0,365**	—	–0,300**	—
Астенический компонент	0,369**	0,217**	—	—	—
Фобический компонент	0,398**	0,415**	–0,193**	–0,366**	—
Оценка перспективы	0,416**	0,407**	—	–0,181*	0,187*
Социальная защита	0,222**	0,258**	–0,148*	–0,270**	—
Личностная тревожность	0,498**	0,426**	–0,158*	–0,359**	—

Примечания: * Корреляция значима на уровне 0,05

** Корреляция значима на уровне 0,01

В таком случае неудивительно, что между личностной тревожностью и интеллектуальной оценкой риска значимая взаимосвязь не обнаружена. Тем не менее возрастание интеллектуальной оценки риска связано с повышением у студентов тревоги и страхов в отношении будущего.

Прямая взаимосвязь тревожной оценки перспективы и интеллектуальной оценки риска позволяет предположить, что частое переживание тревоги может приводить к некоторому повышению готовности к риску. За счет проекции страхов на будущие события личностная тревожность усиливает эмоциональную чувствительность и когнитивный контроль над принятием рискованных решений, позволяя оценивать вероятность исходов и модифицируя тем самым поведение.

Полученные корреляционные связи свидетельствуют о том, что при повышении личностной тревожности студенты в большей степени склонны к эмоциональной ранимости и непринятию неопределенности, при этом у них снижается готовность к новым и оригинальным решениям, замедляются воображение и генерация идей, а соответственно уменьшается уверенность в возможности совладать с ситуацией.

Повышение эмоциональной ранимости студентов усиливает в структуре личностной тревожности эмоциональный дискомфорт, астенические проявления, неуверенность в себе, озабоченность будущим и контактами в социальной среде на фоне повышенной эмоциональной чувствительности. Негативное отношение к неопределенности чревато избеганием принятия решений в рискованных ситуациях или в таких случаях их принятие происходит на фоне эмоциональной напряженности и оттого быстрой утомляемости, ощущения бессилия на что-либо повлиять.

В противовес им ориентация на исследование и принятие нового, выработка креативных и полезных идей способствуют снижению личностной тревожности за счет

переосмысления неопределенной угрозы, рассмотрения социального окружения как ресурса в совладании с вызывающими тревогу ситуациями. Усиление самоконтроля и самоэффективности при принятии решений дает студентам ощущение удовлетворенности происходящим и уверенность в собственных возможностях преодоления проблем в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, личностная тревожность напрямую не связана с интеллектуальной оценкой риска, однако имеет положительные связи с эмоциональной ранимостью и непринятием неопределенности, а также отрицательные связи с воображением и самоэффективностью при решении проблем.

Сталкиваясь с повседневными тревогами, студенты при принятии решений могут поступать двояко: как избегать идти на риск, так и намеренно рисковать. Преобладание эмоционального аспекта в оценке неопределенных ситуаций снижает вероятность когнитивного контроля, усиливая склонность к принятию рискованных, порой неосознанных решений. Усиление контроля над поведением ведет к снижению склонности к риску и более осторожному принятию решений.

В целом же у студентов следует развивать два навыка: способность к управлению собственными эмоциями и способность видеть возможности даже в неопределенных ситуациях, так как активация тревоги сопряжена с изменением способности к самоконтролю при принятии рискованных решений. Поскольку в данном исследовании внимание уделялось изучению характера взаимосвязи тревожности и интеллектуальной оценки риска, в будущем полагаем целесообразным более сосредоточиться на вопросах совладания с рискованной ситуацией на фоне усиления тревожности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Астапов, В. М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги / В. М. Астапов // Тревога и тревожность. Хрестоматия / Сост. и общ. ред. В. М. Астапова. – М. : ПЕР СЭ, 2008. – С. 151–160.
2. Бизюк, А. П. Применение интегративного теста тревожности. Метод. рекомендации / А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев. – СПб. : Изд. Психоневрологического ин-та им. В. М. Бехтерева, 2005. – 23 с.
3. Корнилова, Т. В. Шкала интеллектуальной оценки риска и ее связь с готовностью к риску и эмоциональным интеллектом / Т. В. Корнилова, Е. М. Павлова // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28. – № 4. – С. 59–78.
4. Цюхай, Е. И. Рациональность принятия решений студентами с различным уровнем тревожности / Е. И. Цюхай, А. Е. Лепарская // Будущее клинической психологии – 2023 : материалы XVII Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием, 8 июня 2023 г. – Пермь : Пермский ГНИУ, 2023. – Вып. 17. – С. 9–13.
5. Craparo, G. The Subjective Risk Intelligence Scale. The development of a new scale to measure a new construct / G. Craparo et al. // Current Psychology. – 2018. – Vol. 37 (4). – P. 966–981.
6. Evans, D. Risk Intelligence : How to Live with Uncertainty / D. Evans. – London : Atlantic Books, 2012. – 288 p.
7. Nash, K. Neural processes in antecedent anxiety modulate risk taking behavior / K. Nash, J. Leota, A. Tran // Scientific Reports. – 2021. – Vol. 11 (1). – P. 26–37.